

РАЗДЕЛ 5. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.133.1(Мазон А.)
ББК Ш5(4Фра)

ГСНТИ 16.01.09; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

А. Мазон **A. Mazon**

Страсбург, Франция
Strasbourg, France

Пер. с фр. К. Л. Филатовой, Д. В. Спиридонова
Translated from French by K. L. Filatova, D. V. Spiridonov

ЛЕКСИКА ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ (1914—1918). ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА

LEXIS OF WAR AND REVOLUTION IN RUSSIA (1914—1918). LOAN WORDS

Аннотация. Перевод раздела «Иноязычные слова» знаменитой книги выдающегося французского лингвиста Андре Мазона «Лексика войны и революции в России (1914—1918)» («Lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914—1918)»). Оригинальный текст был опубликован в 1920 году.

Abstract. This is a translation of the part: “Foreign Words”, of the book written by the famous French linguist Andre Mazon “Lexis of War and Revolution in Russia (1914—1918)”. («Lexique de la guerre et de la revolution en Russie (1914—1918)»). The original was published in 1920.

Ключевые слова: язык революции; лексика; политическая лингвистика; история русского языка; лингвистическая советология; заимствование; французский славист Андре Мазон.

Key words: language of revolution; lexis; political linguistics; history of the Russian Language; linguistic Sovietology; loanword; French Slavist Andre Mazon.

Сведения об авторе: Андре Мазон (1881—1967), доцент филологического факультета.

About the author: Andre Mazon (1881—1967) Associate Professor of the Faculty of Philology.

Место работы: Страсбургский университет.

Place of employment: Strasbourg University.

Сведения о переводчиках:

About the translators:

Филатова Ксения Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках.

Filatova Ksenya Leonidovna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages.

Место работы: Уральский федеральный университет.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

Контактная информация: 620083, Екатеринбург, Тургенева, 4, к. 390.

e-mail: ksenya.filatova@gmail.com.

Спиридонов Дмитрий Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания.

Spiridonov Dmitry Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Romance Linguistics.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Контактная информация: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, ком. 111.

e-mail: dspiridonov@mail.ru.

НОВЫЕ ОСНОВЫ

Основы новых слов, или корпус новых слов, образуются с помощью одного из трех следующих способов: а) аббревиации; б) заимствования из иностранного языка; в) придания имени собственному символического значения и использования его в повседневном общении в функции имени нарицательного.

Б. Иноязычные слова

Можно сказать, что нет такого иностранного слова, которое фантазия писателя или говорящего не смогла бы нарядить в русский кафтан, и едва ли можно с уверенностью

утверждать, что то или иное подобное слово подвергается такому переодеванию впервые. Набор фантазийных заимствований, приводимый в хорошо известной лексикографам заметке Н. Безобразова^[1] (Письмо изъ страны далекой съ утръ-томбною сенсациєю. Изд. 2-е. Спб., 1862)^[2], служит тому замечательным свидетельством. Из этого следует, что область заимствований всегда имеет в русском языке границы весьма нечеткие, определяемые словарями весьма плохо или, во всяком случае, произвольно.

Русская революция ввела в эти границы значительное число слов, без сомнения, бывших уже известными людям образован-

Продолжение. Начало раздела «Новые основы» публиковалось ранее:

Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 205—210.

© Мазон А., 1920

© Филатова К. Л., Спиридонов Д. В., перевод на русский язык, 2013

ным, но в значительной своей части ждавших еще подтверждения, дабы войти в «обиход» или, во всяком случае, в употребление более широкое; она, говоря кратко, *популяризовала* их.

Так, некоторые латинизмы парламентского и административного лексикона, заимствованные русскими непосредственно из латыни или, чаще всего, через посредничество французского или немецкого языков, со времени Февральской революции утратили свой ученый, технический характер, сохранявшийся ими до тех пор, несмотря на работу Государственной и городских дум. Это произошло со словами *кворумъ* и особенно *пленумъ* и *президіумъ* (см. ниже), широко употребляемыми полуграмотными и даже безграмотными людьми по отношению к работе различных общественных собраний. Аналогичный случай демонстрирует слово *коллегія*, представляющее собой старый административный термин, не употреблявшийся с XVIII в. (ср. *камер-коллегія*), возродившийся благодаря созданию таких институтов, как Морская коллегия. Затем этот термин быстро распространился и начал обозначать самые разные союзы, вплоть до собраний ресторанных официантов и железнодорожников: «коллегия официантов», «коллегия железнодорожников» (Из., 29 декабря 1918 г.); интересно, что во французском языке полученное слово *collègue* за последние несколько лет, в особенности во время войны, также стало весьма распространенным. Наконец, такова же судьба слова *коммуна*, которое из термина, обозначавшего исторические события или иностранные институты («Палата коммун», «Парижская коммуна» и т. д.), превратилось под влиянием советской пропаганды в слово общеупотребительное, обозначающее либо новую российскую административную единицу: «Петроградская коммуна», «Союз коммун Северной области» (соответствующее прилагательное — *коммунальный*: «коммунальные театры, издания»), либо сельскохозяйственное поселение, реорганизованное по принципам коммунизма (см. брошюру С. А. Преображенского^[3] «О крестьянских коммунах». М., 1918), либо всякое обобществление собственности, и даже всякое согласие с обобществленной экономической действительностью: «У нас коммуна», или «Мы с ними образовали коммуноу», или «Мы живем коммуной».

В разной мере подобной же популяризации подверглись следующие существительные:

– в области внутренней политики: *директорія* («Кіевская Директорія» и «Омская

Директорія»), *комиссаръ* и *комиссариатъ*, *милиція* («городская милиція»), *монополья* («хлебная монополия»), *сэкція* («автосекція»), а также *коллективизація*, *ликвидация*, *меліорація*, *муниципализація*, *национализация*; форма *Конституанція* («Учредительное собрание»), употреблявшаяся некоторыми членами этого собрания, не получила никакого распространения;

– в области внешней политики: *аннексія* (со словами *аннексіонізмъ* и *аннексіоністъ*), *дезаннексія* (С. С. Кондурушкин. Толковый словарь, пособие при чтении газет, издание газеты «Земля». Спб., 1917. С. 5), *контрибуція*, *империализмъ* и *империализмъ*;

– в лексиконе нынешних политиков: *агитація* и *агитаторъ*, *варваризація*, *гарантія*, *делегація* и *делегатъ*, *дискуссия* (с его производными-прилагательными *дискуссионный* и *дискутабельный*), *коалиція*, *ориентація*, *платформа*, *привиллегія*, *репрессія*, *ратификація* и т. д.

Из слов латинского происхождения стоит напомнить о судьбе слова *коллективъ* (нем. *Kollektiv* или *Kollektivum*), обозначающего «группу людей» или «сообщество»; ср.: «Русский народъ всегда любилъ жить въ теплѣ коллектива» (Н. Бердяевъ. Судьба России. М., 1918. С. 6) — и: «Когда должны поступать в агитаторский коллектив сведения о собраниях?» (В. Войтинский. Луч света среди ночи. Петроград, 1918. С. 5). Редкие гостиницы, еще сохранившиеся в коммунистической России, управляются своими «коллективами официантов».

Менее интересна судьба слов *персональ* (нем. *Personal*), *церемониаль* (нем. *Ceremonial*; на первой странице большевистских газет от 31 августа 1918 г. крупно напечатан заголовок: «Церемониал похорон товарища Урицкого») и *феодалъ* (таково было определение, которое большевики дали Мирбаху, послу Германии в Москве: «старый феодал»).

Здесь также стоит упомянуть о всё более частом употреблении слова *инструкторъ* с новым значением «работник политпросвещения» (см. ниже, в разделе «Семантика и стилистика»).

Слово *кулинарія*, напротив, несмотря на поддержку Комиссариата народного просвещения («детская кулинария»), на сегодняшний день не пользуется существенным успехом. То же относится к слову *криминаль*, хотя оно и встречается у такого замечательного писателя, как Сологуб: «Вот и весь криминаль» (Ө. Сологубъ. Заклинательница змѣй, сборникъ «Эпоха». М., 1918).

Из французских слов революция возвратила к жизни слово *мародёръ*, которое могло быть заимствовано в русский язык в эпоху

войн революции и Империи (насколько нам известно, впервые оно встречается в книге «Новый Словотолкователь» Н. Яновского — СПб., 1803—1806, 2 часть, стр. 674): революция вбросила его в партийную борьбу, а большевики отвели ему почетное место, рядом с *буржуа́*, *буржу́й* ^[5], в том наборе оскорблений, каковые они использовали по отношению к своим противникам. Одновременно с этим революция, а именно Октябрьская революция, ввела в свой полемический арсенал слова *ба́нда* («чехо-словацкия банды») и *кли́ка* («буржуазная клика»). Что касается слова *коммуна́рь*, то приход коммунизма превратил исторический термин («парижские коммунары») в совершенно живое слово, обозначающее либо «члена коммунистического сообщества», либо, в языке петроградских революционеров, «активиста Северной коммуны» ^[5]: *коммуни́сть* (жен. р. *коммуни́стка*) означает всего лишь «члена коммунистической партии» или даже «сторонника коммунизма» — оба существительных, путем скрещивания, дали в языке народа, в частности крестьянства, одно слово *коммуни́р* (произносится *комуни́р*).

В отношении двух французских заимствований наблюдается колебание между, так сказать, «сырой» формой, не имеющей русского окончания, и русифицированной формой с русским окончанием женского рода. Во-первых, это напрасно заимствованные русским языком и употребляющиеся наряду со словом *Согла́сие* («l'Entente») существительные муж. р. *Анта́нтъ* и жен. р. *Анта́нта*. Первое из них вышло из употребления, тогда как второе стало широко использоваться. Во-вторых, наряду со словом мужского рода *аллю́рь*, заимствованным в давние времена кавалеристами и конезаводчиками в значении «походка лошади», имеется женская форма *аллю́ра* в значении французского *allure* ^[6], используемая теми большевистскими писателями, которые предпочитают «международную» манеру письма собственно русской.

Итальянское *studio*, перешедшее в русский язык в форме женского рода *студия́*, стало одним из наиболее любимых слов художников и литераторов. Используется оно для обозначения либо молодежного крыла Московского художественного театра (новый небольшой театр, называемый *Студия́*), либо артистического и литературного кабаре, либо объединения писателей или художников.

Вклад английского языка весьма незначителен. Мы не рассматриваем здесь просто затранскрибированные слова, русификация которых носит чисто графический характер, например *тредъ-юнионъ* или *синь-фейнер*:

они употребляются по отношению к иностранным институтам и остаются иноязычными словами. К новациям, действительно вошедшим в язык для обозначения новых реалий, можно отнести лишь следующие: *ми́тингъ*, старое заимствование, решительно популяризованное революцией; *ска́уть*, *скауту́змъ* (scout), перед которыми большевики обычно ставят буквенное сокращение *ю.к.* (юные коммунисты): *юк-ска́ут*, *юк-скауту́змъ*, — а также первый элемент в сложном слове *юзогра́мма*, вошедшем в народ во время войны в значении «телеграмма, переданная с помощью аппарата Хьюза» ^[7].

К немецким словам, которые, по-видимому, успели войти в арсенал повседневного языка, хотя долгое время оставались частью жаргона политических эмигрантов, относятся следующие:

— *ло́зунгъ* (*Losung*) — старое военное заимствование, использовавшееся в значении «приказ» (оно встречается уже в «Письмовнике» Курганова ^[8] 1769 г.), ставшее очень модным в период Февральской революции в значении «политический девиз, формула, резюмирующая программу, credo, заключенное в одной фразе» («Дайте намъ лозунгъ, мы и пойдёмъ»), — говорили солдаты своим офицерам при Керенском) и окончательно закрепленное после празднования 1 мая 1918 г., когда лозунги левых социалистических фракций были крупно напечатаны на первых полосах газет, а также золотыми буквами выведены на транспарантах демонстрантов;

— *штрейкбрéхеръ* (нем. *Streikbrecher*, первый элемент которого — англ. *strike*) — слово, попавшее в язык народа из аргоса рабочих организаций;

— педантские термины, вошедшие в широкое употребление в качестве клише языка народных собраний: *аппара́тъ* (*Apparat*: «государственный аппаратъ»), «аппаратъ власти») и *паритéтъ* (*Parität*: «паритетъ голосов»).

Другими любопытными свидетельствами проникновения немецкого языка в язык деятелей рабочего движения через марксизм являются использование некоторыми рабочими, более приобщенными к коммунизму, чем большинство их товарищей, слова *цуза́менбрухъ* (*Zusammenbruch* 'крушение, крах, развал': «Всѣ фабрики и заводы отобрать надобно, а этого безъ цузаменбруха не сдѣлаешь»), — читаем мы в романе Сологуба «Заклинательница змѣй» — сборникъ «Эпоха», М., 1918), постоянное использование в большевистских текстах немецких слов, спокойно склоняемых авторами (например, *Parteitag* 'партийный съезд': «Это

было на партейтагъ въ Іенѣ», — отмечает Зиновьев в своей брошюре «Второй Интернационал и проблема войны» — СПб., 1917, стр. 43), образование шуточных сложных существительных с немецким префиксом *ober* ‘старший’, как, например, *оберъ-знахарь* («Сам главный оберъ-знахарь Вильсон едет в Европу предложить всем правительствам применить его знаменитую систему борьбы с большевистской эпидемией» // Из., 5 декабря 1918).

К немецкоязычным заимствованиям стоит отнести и *Предпарламентъ* Керенского^[9], построенное по аналогии с франкфуртским *Vorparlament*^[10].

Шведский язык, а точнее шведская политика, оставила в языке русской революции лишь одно партийное наименование — *активисты*. В октябре 1918 г. меньшевики-оборонцы Либер и Потресов начали употреблять его по отношению к новой фракции, которую они составили: меньшевики-активисты^[11].

Что касается славянских языков, то за время войны они обогатили русский язык лишь несколькими терминами социального и политического характера, степень русификации которых крайне неравномерна. Польский, в той мере, в какой русская пресса успевала следить за польской политикой, дал разнообразные названия партий, уже хорошо известные профессиональным политикам: *народовцы* и прилагательное *народовский* (Из., 12 декабря 1918: *narodowcy* — национальная партия), *людовцы* (Из., 5 декабря 1918: *ludowcy* — популистская партия), *левѳца* (*lewica* — левые социалисты). Болгарский дал слово *тесняки* со значением «партия тесных социалистов», т. е. левых социалистов, в противоположность «широким социалистам»^[12]. Но и болгарские, и польские слова являются переходящими заимствованиями: речь идет скорее об иноязычных словах, просто приведенных в печати по-русски, чем о русифицированной лексике.

Только украинцы оставили в русском языке широко употребляемые в народе и, по всей видимости, прочно вошедшие в язык слова, например:

– в политической сфере: *Рада* ‘Верховный совет’, *универсал* ‘декрет’ и *самостійность* ‘украинская независимость’ с производными *самостійный* и *самостійникъ*;

– в социально-экономической области: *хлѳборобы* ‘землевладельцы’ и смешанная аббревиатура *протофѳсъ* (промышленно-торгово-финансовый союз).

Другие подобные слова перешли в русский язык в качестве шуточных украинизмов, например: *державная варта* ‘государствен-

ная охрана’ или *голодрѳнцы* ‘рабочие’. Слово *самостійность*, напротив, русифицировано, хоть и употребляется, следует признать, с ироническим оттенком даже вне сферы украинской политики: «...одной из главных причин экономической разрухи является самостійность на местах» (Из., 14 января 1919).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Безобразов Николай Александрович (1816—1867) — юрист, писатель, публицист. В брошюре «Письмо из страны далекой с утретомбною сенсациею» высмеивает пристрастие к иностранным словам. — *Прим. перев.*

[2]. Отдельный тираж, изданный журналом «Съверная пчела» в форме брошюры с пометой «П. Б.» (см. «Полное собрание библиографических трудов А. Е. Бурцева», т. VII, с. 47).

[3]. Ошибка в инициалах; имеется в виду Преображенский Евгений Алексеевич (1886—1937) — революционер, большевик, один из лидеров левой оппозиции (*прим. перев.*).

[4]. История этих двух слов или, точнее, двух форм одного слова, была тонко описана г-ном Андре Лиронделем: *Le Monde slave, tome II, n° 8—9, Paris, 1918.*

[5]. Северная коммуна — то же, что Союз коммун Северной области, объединение северных и северо-западных губерний в советской России в 1918—1919 гг., созданное по образцу советской государственной системы, со своим Советом комиссаров и агентством печати. — *Прим. перев.*

[6]. Во французском языке слово *allure*, помимо значения ‘походка (лошади)’, также имеет значения ‘повадка, манера, выправка, способ’. — *Прим. перев.*

[7]. Дэвид Эдвард Хьюз (1831—1900) — английский и американский изобретатель, в 1853 г. создал телеграфный печатающий аппарат, который с 1860-х гг. получил широкое распространение по всей Европе. — *Прим. перев.*

[8]. Курганов Николай Гаврилович (1725—1796) — российский педагог, издатель. Упомянутая книга в первом издании называлась «Российская универсальная грамматика, или Вообще письмословие» (СПб., 1769). Второе издание озаглавлено так: «Книга-письмовник, содержащий в себе науку российского языка, со многим присовокуплением разного учебного и полезно-забавного вещесловия» (в 2 ч. СПб., 1777). — *Прим. перев.*

[9]. Предпарламент (Временный совет Российской республики) — совещательный орган при Временном правительстве, функционировавший с 20 сентября по 25 октября 1917 г. в качестве представительного органа российских партий. — *Прим. перев.*

[10]. Имеется в виду германский Предпарламент — собрание общественных деятелей не-

мецких государств, которое происходило во Франкфурте-на-Майне с 31 марта по 4 апреля 1848 г. В его задачи входило обсуждение возможных путей объединения Германии и выработка проекта конституции. — *Прим. перев.*

[11]. Либер Михаил Исаакович (1880—1937) и Потресов Александр Николаевич (1869—1934) — активисты социал-демократического движения. Большевики-оборонцы — патриотическое направление русской социал-демократии, изначально полагавшее необходимым активное сопротивление Германии в Первой мировой войне. Однако после Октябрьской революции в стане меньшевиков произошел раскол. «Правое» течение (т. н. «меньшевики-активисты»: Либер, Потресов, Вайнштейн и др.) выступило за активную вооруженную борьбу с советской властью, в частности призывало к скорейшему поражению

России в войне, участвовало в диверсиях, мятежах, шпионаже в пользу Германии. Название «активисты» заимствовано из шведского языка: сохраняя нейтралитет в Первой мировой войне, Швеция зарабатывала на производстве оружия для воюющих сторон, особенно для Германии, поставках туда сырья и продовольствия, что вызвало к жизни «движение в поддержку Германии», или «движение активистов» (швед. *Aktiviströrelsen*). — *Прим. перев.*

[12]. Тесные социалисты (болг. *тесни социалисти*) — левое крыло Болгарской рабочей социал-демократической партии, сокр. БРСДП (т. с.), созданной в 1903 г. в результате раскола БРСДП на «тесных» и «широких» социалистов (последние выступали за широкую социальную базу революционных преобразований и союз с другими политическими силами). — *Прим. перев.*